

**ВЕСТНИК КУЛЬТУРОЛОГИИ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ**

2023, Том 1, №4

Подписано к публикации: 30.12.2023

**Главный редактор
журнала:**

доктор искусствоведения,
доцент

**Канокова Фатима
Юрьевна**

**Редакционная коллегия по основным
направлениям работы журнала:**

*Григорьева Елена Ивановна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии,
профессор*

*Едошина Ирина Анатольевна (РФ, г. Кострома) – доктор культурологии,
профессор*

*Калугина Ольга Вениаминовна (РФ, г. Москва) – доктор искусствоведения,
главный научный сотрудник*

*Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии,
профессор*

*Портнова Татьяна Васильевна (РФ, г. Москва) – доктор искусствоведения,
профессор*

*Скоробогачева Екатерина Александровна (РФ, г. Москва) – доктор
искусствоведения, доцент*

Султанова Рауза Рифкатовна (РФ, г. Казань) – доктор искусствоведения

*Тресвятский Лев Алексеевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор культурологии,
профессор*

*Уваров Виктор Дмитриевич (РФ, г. Москва) – доктор искусствоведения,
профессор*

*Фазылзянова Гузалия Ильгизовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии,
профессор*

Е-mail: vki-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vki-journal.ru>

© Вестник культурологии и искусствоведения 2023

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Яо Л.М.

Культурный код Канады и его проявление в современной живописи

4-11

Рубец Е.А.

Художественный мир в творчестве Андрея Тарковского

12-18

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гукетлов Х.М.

Эстетическая функция современной архитектуры хай-тек с позиций культурологического подхода (на примере Сингапура и Китая)

19-26

Батчаева Л.Т.

Образ подростка в зарубежной культуре

27-33

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

	<p>Научно-исследовательский журнал «<i>Вестник культурологии и искусствоведения</i>» https://vki-journal.ru 2023, Том 1, № 4 / 2023, Vol. 1, Iss. 4 https://vki-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (искусствоведение) УДК 75.05</p>
--	--

¹ Яо Л.М.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Культурный код Канады и его проявление в современной живописи

Аннотация: статья посвящена актуальной проблематике проявления культурного кода в живописи с позиций искусствоведческого анализа. Цель статьи заключалась в том, чтобы рассмотреть особенности культурного кода Канады и выявить его проявления в современной живописи канадских художников.

Задачи исследования заключались в систематизации теоретических подходов к исследованию современной канадской живописи, в выявлении сути понятия «культурный код» и его проявлений в живописи как одном из наиболее распространенных визуальных искусств.

Методология исследования основана на искусствоведческом подходе и включает в себя методы общенаучного направления (сопоставление, систематизация, анализ, синтез), а также ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы; метод экспертных оценок (глубинное интервью), метод количественного статистического анализа. По итогу проведенных экспертных оценок автор статьи пришел к следующим выводам: в работах современных канадских художников наиболее ярко представлены такие компоненты культурного кода канадского народа, как минимализм, высокая контрастность, гуманизм, толерантность. Данные характеристики присущи канадцам на протяжении всего существования этой страны и находят свое отражение в современной национальной живописи.

Ключевые слова: искусствоведение, Канада, живопись, культурный код, визуальное искусство

Для цитирования: Яо Л.М. Культурный код Канады и его проявление в современной живописи // Вестник культурологии и искусствоведения. 2023. Том 1. № 4. С. 4 – 11.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 30 декабря 2023 г.

¹ Yao L.M.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Canada's cultural code and its reflection in contemporary painting

Abstract: the article reveals an actual problem of the cultural code reflection in painting from the standpoint of art historical analysis. The purpose of the article was to consider the features of the cultural code of Canada and to identify its manifestations in the contemporary painting of Canadian artists.

The objectives of the study were to systematize theoretical approaches to the study of contemporary Canadian painting, to identify the essence of cultural code concept and its manifestations in painting as one of the most widespread visual arts.

The research methodology is based on the art historical approach and includes the methods of the general scientific direction (comparison, systematization, analysis, synthesis), as well as a number of special methods: historiographical analysis of the scientific discourse of the topic under study; the method of expert assessments (in-depth interview), the method of quantitative statistical analysis. Based on the results of expert assessments, the author concluded that in the works by contemporary Canadian artists, such components of the cultural code of the Canadian people as minimalism, high contrast, humanism, and tolerance are most vividly represented. These characteristics have been inherent in Canadians throughout the existence of this country and are reflected in modern national painting.

Keywords: art history, Canada, painting, cultural code, visual art

For citation: Yao L.M. Canada's cultural code and its reflection in contemporary painting. Bulletin of Cultural and Art Studies. 2023. 1 (4). P. 4 – 11.

The article was submitted: September 10, 2023; Approved after reviewing: November 15, 2023; Accepted for publication: December 30, 2023.

Введение

Актуальность исследования заключается в выявлении тенденций развития современной живописи Канады в рамках изучения современного искусства. Важным представляется также изучение культурных кодов разных стран, которые находят выражение в различных жанрах визуального искусства. Каждая цивилизация имеет свои собственные культурные коды, также называемые «межкультурными воздействиями». Культурный код любой страны включает такие элементы, как социальные кодексы, предрассудки, традиции и суеверия, укоренившиеся в обществе, основные принципы жизни социума, позволяющие ему успешно развиваться в долгосрочной перспективе [2, с. 104]. Все эти компоненты в той или иной степени отражены в искусстве, создаваемом художниками конкретной страны.

В научной литературе под современным искусством понимаются все произведения искусства, созданные с 1945 года по настоящее время [3, с. 75]. Это все работы, которые относятся к области изобразительного искусства. Современное искусство пришло на смену современному искусству (с 1850-х по 1945 год) и для некоторых людей также относилось к искусству 1960-х годов. Например, поп-арт явно показал разрыв с современным искусством.

Современное искусство кардинально отличается от классического. Термин «современный» используется с 1980 года, когда он стал очень модным. Сегодня современное искусство очень распространено и его можно найти на выставках многих художников, а также в компаниях, музеях, частных коллекциях и художественных галереях. Чтобы дать определение современному искусству, можно сказать, что именно с 1945 года начался современный период развития живописи [3, с. 68].

Современное искусство включает в себя множество произведений в области изобразительного искусства и очень часто является предметом споров.

Современные произведения искусства, будь то скульптуры, фотографии, картины, рисунки или издания, включают в себя все творения, созданные с 1945 года и до наших дней. Такие работы включают в себя все средства (масло, акрил, акварель и т.д.) и независимо от художественного направления.

Еще одно определение современного искусства заключается в том, что оно включает в себя эстетические достижения, передающие идеи или концепции, как в случае с концептуальным искусством, видео с новыми технологиями [6, с. 104]

В современном искусстве мы также видим отражение состояния общества, социальных традиций и кризисов. Некоторые художники более сдержанны, другие стремятся сделать себе имя, представляя эпатажные работы, не говоря уже о том, что технологии позволяют легко стать посредником в искусстве. В любом случае, это искусство всегда является признаком обновления [9, с. 49].

Особенности современного искусства заключаются в том, что оно больше не ограничивается изображением реальности. Реакция публики на современное искусство сегодня не менее важна, чем сам способ выражения мысли художника, особенно если современный художник создает шокирующее произведение, например. С появлением новых технологий современная живопись как визуальное искусство в значительной степени медиатизируется и, таким образом, открывается для гораздо более широкой аудитории. В современном искусстве художники создают оригинальные произведения в различных стилях и стремятся выразить свои эмоции, независимо от используемого или используемого средства (живопись, скульптура, графика и т.д.)

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили ответы экспертов-искусствоведов, которые оценивали по 10-ти балльной шкале частотность структурных элементов культурного кода Канады в работах таких ведущих современных канадских художников, как: Джозеф Легаре, Теофиль Хамель, Уильям Берчи, Роберт Уэйл и Джон О'Брайен. Все перечисленные авторы работают в нескольких направлениях живописи (абстракционизм, кубизм, экспрессионизм).

В качестве теоретических материалов исследования в работе были использованы методологические подходы, изложенные в исследованиях таких авторов, как Ю.В. Коробко [1], С.Н. Коробова [2], Е.Г. Новикова [3], О.Н. Толстых [4], Т.А. Щукина [5] и др.

Определенную научную ценность также составляют выводы эмпирических исследований таких зарубежных авторов, как В. Грин [6], С. Крам [7], Дж. Росс [8] и Р. Ласс [9].

Методология исследования основана на искусствоведческом подходе и включает в себя методы общенаучного направления (сопоставление, систематизация, анализ, синтез), а также ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы; метод экспертных оценок (глубинное интервью), метод количественного статистического анализа.

Таблица 1

Критерии анализа и их оценка (в рамках метода экспертных оценок).

Table 1

Analysis criteria and their assessment (within the framework of the expert assessment method).

Критерии анализа	Шкала оценки выраженности критерия
Минимализм	1-3 низкий уровень
Высокая контрастность	4-6 средний уровень
Гуманизм	7-10 высокий уровень
Толерантность	

Эмпирическая часть исследования была проведена в социальной сети Twitter в период с 1 мая по 16 июля 2023 года.

Результаты и обсуждения

Современная живопись – это, несомненно, больше, чем просто искусство, настоящий рефлексивный подход. В отличие от фигуративного искусства или классической живописи современное искусство является одним из тех художественных течений, которые имеют смысл только с учетом рефлексивного подхода художника [7, с. 47].

Подчиняясь своим национальным культурным кодам, современные художники используют самые различные средства выражения, чтобы переосмыслить реальность и предложить неожиданные художественные перспективы любителям искусства. Кроме того, художественная цель состоит в том, чтобы пригласить другого углубить свое отражение в художественном продолжении, направляемом или нет, современный художник охотно дает тем, кто заинтересован, ключи к расшифровке своего подхода и, следовательно, своего видения искусства.

Однако современное искусство не является синонимом «всеохватывающего» художественного движения: оно открывает поле всех возможностей, наоборот, доказывает, что все является искусством, когда есть реальный художественный подход. Современные произведения отличаются техниками, формами, цветами и тем, как художник воплощает свое творчество.

По мнению исследователей, реальное различие с фигуративной живописью состоит в том, что современные картины, а значит, и современные картины по ассоциации, свободны от какого-либо воспроизведения реального мира и какого-либо сходства с реальностью.

Таким образом, современная живопись деобъективирована в пользу своих абстрактных эстетических проявлений, она предлагает художникам новые и оригинальные формы выражения через свой имплицитный характер.

При этом она поощряет зрителя взаимодействовать с произведением с помощью имплицитного рефлексивного подхода.

Одной из наиболее интересных с точки зрения искусствоведения живописных школ является канадская национальная живопись. Не будучи подчиненной какой-либо форме установленного или фиксированного выражения, современная канадская живопись не имеет иных средств существования, кроме внутреннего характера своего абстрактного измерения.

В то время как фигуративное искусство навязывает определенное видение реальности, современная канадская живопись стремится спровоцировать интерпретативную критику, основанную не только на эмоциях, но и на том, что искусство значит для каждого человека.

Современное искусство в Канаде, как и в других странах, характеризуется вопросом о природе искусства – о чем искусство исторически было, о чем оно должно быть и кем должна быть его целевая аудитория. Эти вопросы сопровождалась экспериментами и инновациями. Получившаяся в результате работа варьируется по содержанию от сугубо личного до публичного исследования социальных и политических проблем; она варьируется по форме от интеллектуально дисциплинированной до свободной и интуитивной; и различается по производству от одиночного до коллективного.

По итогу проведенного исследования среди экспертов-искусствоведов были получены следующие результаты (рис. 1).

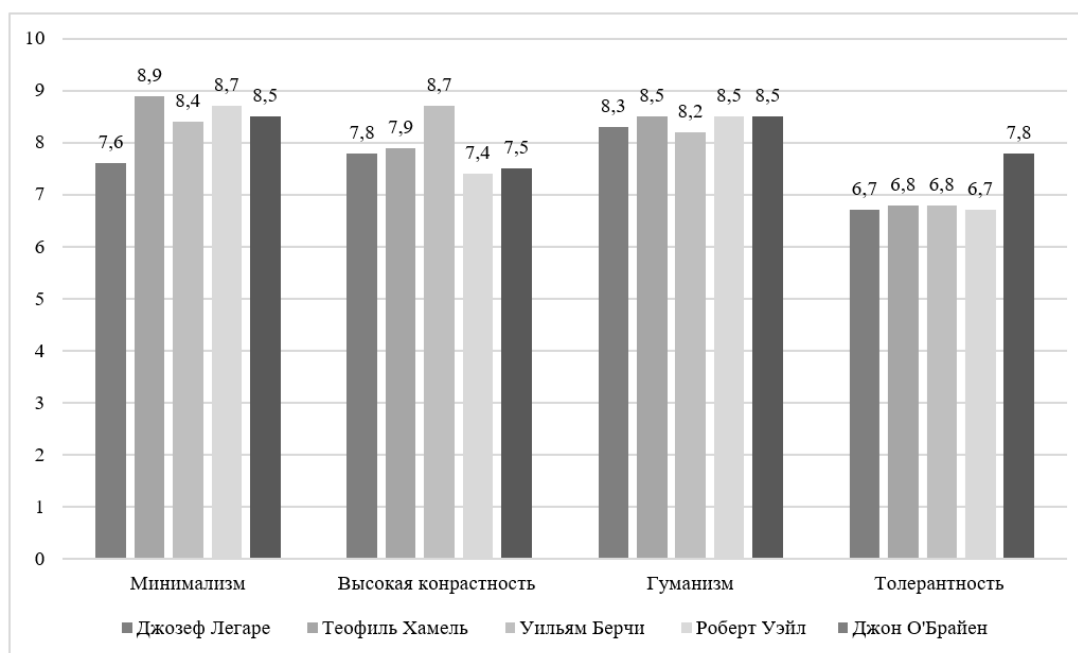

Рис. 1. Структура культурного национального кода в современной живописи Канады.

Fig. 1. The structure of the cultural national code in contemporary Canadian painting.

Опрошенные нами эксперты также отметили, что по мере того, как традиционные формы искусства были отброшены, современное искусство, как никогда раньше, проверяло свои пределы: оно исследовало связь между средствами и целями, перезагружало границы между искусством и «реальностью» и переопределяло объект искусства в его эстетическом, социальном и экономическом контекстах.

Художественные процессы набирали обороты в начале XXI века в Канаде и направлялись столь же разнообразными и противоречивыми силами, как развитие компьютерных и коммуникационных технологий; восточный мистицизм; новое мышление в социальных и поведенческих науках, а также в философии и лингвистике; и из международного потока идей об искусстве, пришедших в этот период в основном из США, но, по мере того, как модернизм уступал место постмодернизму из Европы. Потребность в экспериментах была удовлетворена новыми материалами и инструментами, ставшими доступными благодаря технологическому прогрессу, в том числе виртуальная реальность; и средства коммуникации, которые по своей природе предлагали альтернативные контексты для искусства и доступ к более широкой аудитории.

Канадские художники доказали, что «если традиционные формы живописи и скульптуры обанкротились, а абстракция – просто неуместное ослабление, то цель создания искусства состояла в том, чтобы изолировать некую сущностную «художественность», которая существовала независимо от любой формы, которую она могла бы принять» [9, с. 24]. Главным результатом концептуального искусства в Канаде стал способ мышления об искусстве, а не о каких-либо заметных произведениях, хотя наиболее запоминающимися идеями были те, которым была придана какая-то форма и, следовательно, они не были собственно концептуальными.

В Канаде разнообразие современных тенденций в изобразительном искусстве усугубляется расстоянием между центрами художественной деятельности с их разной историей, ресурсами и реакцией на внешние влияния. Эта изоляция была компенсирована официальной поддержкой программ, позволяющих выставкам или частным лицам путешествовать по стране, сети галерей и альтернативных пространств, а также ряда художественных изданий, распространяемых по всей стране. Многие общины по всей стране также выпускают свои собственные журналы или газеты.

В период, когда наблюдался большой рост населения в мегаполисах и большие демографические изменения по всей стране, а также неуклонное сокращение государственного финансирования, Канада начинает характеризоваться как региональными различиями и дифференцированным доступом к альтернативным средствам поддержки, так и национальными и международными связями.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующий вывод: в работах таких ведущих современных канадских художников, как Джозеф Легаре, Теофиль Хамель, Уильям Берчи, Роберт Уэйл и Джон О'Брайен, наиболее ярко выражены такие компоненты национального культурного кода, как минимализм формы, высокая контрастность, гуманизм и толерантность. В художественном сообществе Канады снова происходит активный поиск альтернатив, часто в различных видах коллективной деятельности и различных видах социально-художественного активизма, где границы между искусством и социальными проблемами неизбежно размываются. Независимо от того, создается ли живописная работа в ответ на местную

социальную и политическую ситуацию, живопись в Ньюфаундленде, в Акадии, в остальной части Атлантической Канады, в Квебеке, в нескольких отдельных регионах Онтарио, а также в Торонто, прериях, Альберте и Британской Колумбии подчинена четырем компонентам национального культурного кода: минимализму форм, высокой контрастности, гуманизму и принципам толерантности.

Список источников

1. Коробко Ю. Изобразительное искусство: традиции и современность // Высшее образование в России. 2016. № 2. С. 65 – 68.
2. Коробова С.Н. Выражение национальной канадской идентичности в художественной культуре // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 102 – 112.
3. Новикова Е.Г. Особенности канадского импрессионизма в живописи XXI в. В контексте этнокультуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179). С. 67 – 89.
4. Толстых О.Н. «Культурный код» как образ жизни коренных народов Канады // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. № 4. С. 68 – 79.
5. Щукина Т.А. Том Томсон и художники «Группы семи» // Канадский ежегодник. 2018. № 22. С. 77 – 82.
6. Green V. Contemporary Canadian Painting and Its Social Focus // Humanities Studies. 2022. № 10. P. 103 – 119.
7. Kram S. New Tendencies in Canadian Painting // Humanities Studies. 2023. № 1. P. 45 – 69.
8. Ross J. Canadian Painting as a Reflection of the Cultural Code of the Nation // Contemporary Canada. 2022. № 1. P. 43 – 82.
9. Lass R. Derivatives of Modernism: Contemporary Canadian Painting // Humanities Studies. 2020. № 7. P. 23 – 39.

References

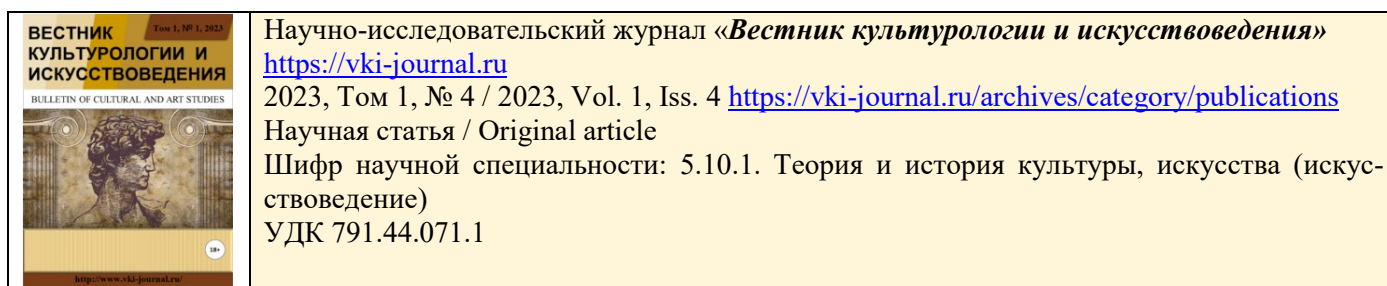
1. Korobko Yu. Fine Arts: Traditions and Modernity. Higher Education in Russia. 2016. No. 2. P. 65 – 68.
2. Korobova S.N. Expression of National Canadian Identity in Artistic Culture. Bulletin of Moscow University. Series 19, Linguistics and Intercultural Communication. 2019. No. 2. P. 102 – 112.
3. Novikova E.G. Features of Canadian Impressionism in Painting of the 21st Century. In the Context of Ethnoculture. Bulletin of Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies. 2016. No. 2 (179). P. 67 – 89.
4. Tolstykh O.N. “Cultural Code” as a Way of Life of Indigenous Peoples of Canada. Modern Problems of Service and Tourism. 2021. No. 4. P. 68 – 79.
5. Shchukina T.A. Tom Thomson and the Artists of the “Group of Seven”. Canadian Yearbook. 2018. No. 22. P. 77 – 82.

6. Green V. Contemporary Canadian Painting and Its Social Focus. *Humanities Studies*. 2022. No. 10. P. 103 – 119.
7. Kram S. New Tendencies in Canadian Painting. *Humanities Studies*. 2023. No. 1. P. 45 – 69.
8. Ross J. Canadian Painting as a Reflection of the Cultural Code of the Nation. *Contemporary Canada*. 2022. No. 1. P. 43 – 82.
9. Lass R. Derivatives of Modernism: Contemporary Canadian Painting. *Humanities Studies*. 2020. No. 7. P. 23 – 39.

Информация об авторе

Яо Л.М., доктор социологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет

© Яо Л.М., 2023

¹ Рубец Е.А.,

¹ *Пятигорский государственный университет*

Художественный мир в творчестве Андрея Тарковского

Аннотация: создавая свой особый художественный мир, Тарковский осмысливал такие важные философские категории, как «духовное бытие человека», «вера и безверие», «проблемы совести», «жизнь и смерть», «самопожертвование» и другие. Об этом свидетельствуют не только его экранные произведения, но и архивы, дневники, теоретические работы.

В статье анализируется концептосфера режиссера, выявляются ключевые концепты, репрезентированные, в частности, в рассказе «Белый день»: МАТЬ, ВОДА, ПАМЯТЬ, ТИШИНА, ЖЕРТВЕННОСТЬ и др. Идея жертвенности стала своеобразным «кодом» духовного наследия А. Тарковского.

Ключевые слова: Андрей Тарковский, жертвоприношение, индивидуально-авторская картина мира, концепт, концептосфера, концептуальный анализ текста, культурное пространство, культурный хронотоп, метакатегория, рассказ «Белый день»

Для цитирования: Рубец Е.А. Художественный мир в творчестве Андрея Тарковского // Вестник культурологии и искусствоведения. 2023. Том 1. № 4. С. 12 – 18.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 30 декабря 2023 г.

¹ Rubets E.A.,

¹ Pyatigorsk State University

The art world in the works of Andrei Tarkovsky

Abstract: creating his own special artistic world, Tarkovsky comprehended such important philosophical categories as «the spiritual being of man», «faith and lack of faith», «problems of conscience», «life and death», «self-sacrifice» and others. This is evidenced not only by his screen works, but also by archives, diaries, and theoretical works.

The article analyzes the director's conceptual sphere, identifies the key concepts represented, in particular, in the story «White Day»: MOTHER, WATER, MEMORY, SILENCE, SACRIFICE, etc. The idea of sacrifice has become a kind of «code» of A. Tarkovsky's spiritual heritage.

Keywords: Andrey Tarkovsky, sacrifice, individual author's picture of the world, concept, conceptosphere, conceptual analysis of the text, cultural space, cultural chronotope, metacategory, the story «White Day»

For citation: Rubets E.A. The art world in the works of Andrei Tarkovsky. Bulletin of Cultural and Art Studies. 2023. 1 (4). P. 12 – 18.

The article was submitted: September 15, 2023; Approved after reviewing: November 18, 2023; Accepted for publication: December 30, 2023.

*Создавать искусство – это как жить.
Невозможно научить кого-либо жить хорошо,
но можно подсказать, как не жить плохо ...
А. Тарковский*

Введение

По мнению Н.Б. Кирилловой, одна из причин неиссякаемого интереса к творческому наследию Андрея Тарковского спровоцирована процессами в недрах феномена глобализации на рубеже XX-XXI веков: действительно, планетарная цельность породила набор задач философской направленности, многие из которых приводят к необходимости предвосхищать цивилизационные бытийные риски. Более того, всемирность, всеохватность данного процесса дала возможность, с другой стороны, вывести животрепещущие полилоги (по сути реакции на вызовы современности) на новый уровень – уровень вселенского обсуждения, реализуемого через новейшие коммуникативные площадки массмедиа.

Материалы и методы исследований

Несомненно, Н.Б. Кириллова права, именуя Андрея Арсеньевича Тарковского (1932-1986) «сталкером мирового кино», поскольку то, что сейчас выходит на уровень крупномасштабного многолюдного обсуж-

дения, было значительной частью его внутреннего монолога, отраженного в произведениях эпистолярного и киножанрового творчества. Вдумчиво анализируя наследие А. Тарковского, нам необходимо учесть, что для великого творца организуемое им пространство образов – это предельно соразмерный инструмент опредмечивания «глубоких интуиций» бытийного, впрочем, и судьбоносного характера человека, включенного в этот несовершенный мир [1, с. 52-53]. Более того, подлинность мира, вписанного в контуры экрана, была для мастера значительно очевиднее нежели, чем то, что происходило за его пределами [3, с. 514].

Согласно М.С. Берендеевой и Н.А. Борзенковой [4], наследие мастера состоит не только из канонических работ («Иваново детство», «Андрей Рублев», «Солярис», «Зеркало», «Сталкер», «Ностальгия», «Жертвоприношение»), но и из того, что создано в период учебы в университете – короткометражные фильмы, радио- и театральные постановки, то, что не воплощено, но хранится на страницах дневников и теоретических работы по эстетике кинематографа и др.

По мнению М.С. Берендеевой и Н.А. Борзенковой, наследие Андрея Тарковского представляет живой интерес не только для киноведения, но и целого ряда гуманитарных наук (философии, религиоведения и др.). Однако, лингвокультурный аспект сохранившегося наследия, а также своеобразие его индивидуально-авторской концептосферы остаются по сути преданными забвению. И это тем более примечательно, поскольку в мастерстве А.А. Тарковского редким образом сочетаются воедино режиссура авторского кино и авторство литературного текста-источника [4, с. 41].

Действительно, научная методика в виде детального анализа востребованных творческой личностью концептов, позволяет под иным углом «препарировать» творческое наследие автора, для того чтобы прикоснуться к его исходным, тончайшим, сокровенным задумкам, которые трансформировались далее в грандиозные, открытые и признанные всем миром проекты ... С этой целью исследователями был взят рассказ «Белый день», на страницах которого запечатлено яркое слияние в одной личности режиссерского и литературного начала. Рассказ стал, своего рода, вербальным предвозвестником того, что далее было воплощено средствами кино. Фактически, мы наблюдаем рождение авторского категориального пространства, «индивидуальной картины мира одной языковой личности» разными инструментами, и имеем уникальную возможность для сопоставления концептосферы художественных фильмов с тем, что было реализовано в эпистолярном жанре [4, с. 41].

Результаты и обсуждения

Лексема «МАТЬ» – ключевой концепт, присутствующий «практически во всех кинотекстах Андрея Тарковского»: мать отвечает, идет, объясняет и пр., она действует, отражаясь в воспоминаниях рассказчика «с позиции взрослого “я”» [4, с. 49]. Концепт «ВОДА» встречается «практически наравне с концептом МАТЬ»: мокрый, сырой, ливень, дождь, река, умывальник, вытирать, слезы, плеснуть, намочнуть и др.; вода следует за героями повсюду и как река и мокрая трава, или дождь, или туман, или слезы, ритуально вписываясь во всю его кинодраматургию. В работе Д.А. Салынского «Киногерменевтика Андрея Тарковского» сделан акцент на то, что в ирреальном кинопространстве А. Тарковского свет, тьма, огонь, вода, дерево весьма активны и символичны [3, с. 78].

Ю.С. Степанов на основе анализа различных лексических культур отмечает отношение к воде как к стихии амбивалентной. «есть “две воды” – “живая” и “мертвая»» [9, с. 189]. Однако Тарковский относит воду к явлению отрицательному, ее изображением наполнены мотивы «ужаса, разрушения, гниения», «вода растворена в окружающей природе и в слезах, сопровождая героев» то есть она «практически синонимична темной материи» [4, с. 49-50].

По мнению Н.Б. Кирилловой, ВОДА в фильмах Тарковского человеку враждебна подобно «забвению, всеразрушающему время», напротив, ОГОНЬ есть символ «высшей духовной жизни», поскольку он есть «очищение, память, бессмертие... [цит. по 1, с. 63].

Не менее значим для автора концепт «ТИШИНА»: будучи связанным звуковым восприятием, он раскрывается в лексемах «тихий разговор», «тишина», «шепот», «тихо», «шорох», «молчание» ... В киноработах мастера отсутствующие звуки являют эмоции преимущественного негативного свойства – горе и страх. Они намеренно выражаются тихо, могут и вовсе сопровождаются немотой или молчанием как в произведении «Андрей Рублев» и «Жертвоприношение» [4, с. 51].

Концепт «ПАМЯТЬ» тесно соприкасается с концептами «ВОЙНА», «ДЕТСТВО», «ГОРЕ», становясь «своеобразной метакатегорией» и «макроконцептом», «структурообразующим концептом», который наполнен мыслями о пережитом и его причинах, об изгибах жизненного пути, «памяти вообще». Нативным образом с лексемой «ПАМЯТЬ» соотносится концепт «ВРЕМЯ», вводимый автором посредством лексем «день», «утро», «сумерки» и пр. [4, с. 51-52].

Вот что по поводу концепта «потерянное ВРЕМЯ» пишет М.В. Гривцова: А. Тарковский перенес временной поток в сферу визуально-пространственного, практически играя с ним. Именно такие технические приемы в виде непрерывных съемок или замедленного движения камеры вынуждают зрителя фокусироваться на деталях. Более того, эксплуатируя намеренно затянутые эпизоды, автор в поздних произведениях избегает деления времени на прошлое, настоящее и будущее, поскольку удается создавать ощущение, что оно «практически исчезает». Режиссер намеренно замедляет сцены воспоминаний, сновидений, левитаций, формируя классическое триединство времени, места и действия. Человек, мистически созерцающий, становится способным останавливать время [10, с. 6].

Концепт «ЖЕРТВЕННОСТЬ», по мнению Н.Б. Кирилловой, является ключевым: на это указывает постоянство темы жертвенности и во всех его фильмах, и в его дневниках, и в статьях, и в интервью. Идея христианского самопожертвования во имя благородного спасения человечества, вкупе с бесконечным желанием достичь совершенства, стала для режиссера самой ключевой: безнадежен мир должен контрастировать с противопоставленным ему идеалом [цит. по 1, с. 53-54].

Выводы

Л.В. Жаравина, рассуждая на тему кинообразов Андрея Тарковского в художественном мире В. Шаламова, обращает внимание на роль в творчестве мастера религиозно окрашенных концептов – «добро», «честь», «совесть», «Благодать», «Всевышний» и др. В своих работах Л.В. Жаравина подчеркивает, что Тарковский, визуализируя «неопредмеченное» содержание, показал насколько далеки друг от друга «видимое и действительное». Отдельно анализируется значение концепта «СОВЕСТЬ»: сам феномен в работах

мастера имеет свойство постоянно трансформироваться, претерпевая крайние формы в ситуациях-состояниях “зачеловечности” [14, т. 6, с. 487]. Не менее интересен «антирационализм» речи мастера, который придерживался мнения, что амбивалентность образов подталкивает к разным толкованиям [15, с. 43; 13, с. 8].

Н.В. Валиева в работе «Российский кинематограф. Андрей Тарковский», делясь впечатлениями о просмотре фильма «Зеркало», отмечает, что для многих зарубежных режиссеров русское кино ассоциируется с Тарковским [17, с. 84], в котором он не только сын поэта, но и сам являет себя как величайший режиссер-поэт, как творец собственной реальности, наполненной всем тем, через что «просвечивают возвышенное и прекрасное инобытие, Абсолют» [13, с. 14].

Что же касается собственно человеческого, то Тарковский «возлагает миссию спасения мира» на героев, кажущихся слабыми, поскольку именно они имеют ресурс преодоления несовершенства бытия через любовь и созерцание, отрицая в себе желание господства, для того, чтобы жертвенно подчиниться миру [10, с. 5-6].

Список источников

1. Кириллова Н.Б. Идея жертвенности как “код” нравственной философии Андрея Тарковского // Вестник ВГИК. 2021. Т. 13. № 3 (49). С. 52 – 67.
2. Балиев И.В. Социальное измерение творчества в истории русской мысли // Начала Русского мира. 2022. № 1. С. 19 – 22.
3. Салынский Д.А. Киногерменевтика Андрея Тарковского. М.: Квадрига, 2010. 576 с.
4. Берендеева М.С., Борзенкова Н.А. Репрезентация индивидуально-авторской картины мира кинорежиссера Андрея Тарковского в рассказе «Белый день» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 2. С. 40 – 56.
5. Савельева Е.А. Живопись в кинотворчестве Андрея Тарковского: образно-художественный анализ: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2017. 22 с.
6. Стогниенко А.Ю. Художественное пространство в рецепции Андрея Тарковского: теория и практика: автореф. дис. ... канд. культурологии. Иваново, 2013. 23 с.
7. Перепелкин М.А. Слово в мире Андрея Тарковского. Поэтика иносказания: Моногр. Самара : Самар. гос. ун-т, 2010. 480 с.
8. Сальвестрони С. Фильмы Андрея Тарковского и русская духовная культура: пер. с итал. М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2012. 237 с.
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
10. Гривцова М.В. Культурное пространство кинофильмов Андрея Тарковского (мотивы “потерянного времени”) // Сервис в России и за рубежом. 2008. № 4 (9).

11. Тарковский А. Последнее интервью // Мир и фильмы Андрея Тарковского. М., 1990. С. 325.
12. Филиппов С. Теория и практика Андрея Тарковского. URL: <https://kinozapiski.ru/ru/print/sendvalues/503/>
13. Жаравина Л.В. Кинообразы Андрея Тарковского в художественном мире Варлама Шаламова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8, Литературоведение. Журналистика. 2012. № 11. С. 5 – 15.
14. Шаламов В.Т. Собрание сочинений: в 6 т. М.: TERRA – Книжный клуб, 2004-2005.
15. Тарковский А.А. Лекции по кинорежиссуре. Л.: Киностудия «Ленфильм», 1989. 118 с.
16. Тарковский А.А. Уроки режиссуры: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ВИППК, 1993. 92 с.
17. Валиева Н.В. Российский кинематограф. Андрей Тарковский // В сборнике: Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: Материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 т. 2019. С. 83 – 85.

References

1. Kirillova N.B. The idea of sacrifice as a “code” of Andrei Tarkovsky’s moral philosophy. *Vestnik VGIK*. 2021. Vol. 13. No. 3 (49). P. 52 – 67.
2. Baliev I.V. The social dimension of creativity in the history of Russian thought. *Beginnings of the Russian World*. 2022. No. 1. P. 19 – 22.
3. Salynsky D.A. *Cinematic hermeneutics of Andrei Tarkovsky*. Moscow: Quadriga, 2010. 576 p.
4. Berendeyeva M.S., Borzenkova N.A. Representation of the individual author's picture of the world of film director Andrei Tarkovsky in the story "White Day". *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2020. Vol. 19. No. 2. P. 40 – 56.
5. Savelyeva E.A. *Painting in the film works of Andrei Tarkovsky: figurative and artistic analysis: author's abstract. dis. ... candidate of art history*. St. Petersburg, 2017. 22 p.
6. Stognienko A.Yu. *Artistic space in the reception of Andrei Tarkovsky: theory and practice: author's abstract. dis. ... candidate of cultural studies*. Ivanovo, 2013. 23 p.
7. Perepelkin M.A. *The word in the world of Andrei Tarkovsky. Poetics of allegory: Monograph*. Samara: Samara state. University, 2010. 480 p.
8. Salvestroni S. *Films of Andrei Tarkovsky and Russian Spiritual Culture: trans. from Italian*. Moscow: Biblical and Theological Institute of St. Andrew the Apostle, 2012. 237 p.
9. Stepanov Yu.S. *Constants: Dictionary of Russian Culture: Research Experience*. Moscow: Languages of Russian Culture, 1997. 824 p.
10. Grivtsova M.V. *Cultural Space of Andrei Tarkovsky’s Films (Motifs of “Lost Time”)*. *Service in Russia and Abroad*. 2008. No. 4 (9).
11. Tarkovsky A. *The Last Interview. The World and Films of Andrei Tarkovsky*. Moscow, 1990. P. 325.
12. Filippov S. *The Theory and Practice of Andrei Tarkovsky*. URL: <https://kinozapiski.ru/ru/print/sendvalues/503/>

13. Zharavina L.V. Cinematic images of Andrei Tarkovsky in the artistic world of Varlam Shalamov. Bulletin of Volgograd State University. Series 8, Literary criticism. Journalism. 2012. No. 11. P. 5 – 15.
14. Shalamov V.T. Collected works: in 6 volumes. Moscow: TERRA – Book Club, 2004-2005.
15. Tarkovsky A.A. Lectures on film directing. Leningrad: Lenfilm Studio, 1989. 118 p.
16. Tarkovsky A.A. Directing lessons: a teaching aid for university students. M.: VIPPK, 1993. 92 p.
17. Valieva N.V. Russian cinema. Andrei Tarkovsky. In the collection: Russia and the world in modern and contemporary times – from the past to the future: Proceedings of the XXV anniversary annual international scientific conference: in 4 volumes. 2019. P. 83 – 85.

Информация об авторе

Рубец Е.А., кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой искусства, новейших дизайн-технологий и художественного образования, **Пятигорский государственный университет**

© Рубец Е.А., 2023

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научно-исследовательский журнал «*Вестник культурологии и искусствоведения*»
<https://vki-journal.ru>
2023, Том 1, № 4 / 2023, Vol. 1, Iss. 4 <https://vki-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)
УДК 721

¹ Гукетлов Х.М.,

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Эстетическая функция современной архитектуры хай-тек с позиций культурологического подхода (на примере Сингапура и Китая)

Аннотация: статья посвящена актуальной теме выражения эстетической функции современной архитектуры в стиле хай-тек. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей архитектуры хай-тек с позиций культурологического подхода. Задачи исследования заключаются в выявлении основных концепций стилистики хай-тек в архитектуре, а также в рассмотрении современных тенденций эстетизации архитектуры данного стиля на примере Сингапура и Китая.

Методология исследования основана на культурологическом подходе, который также включает общенаучные методы (анализ, синтез, сопоставление, обобщение), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме; метод описательного анализа, метод культурологического анализа.

По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: развитие архитектуры в стиле хай-тек связано не только с расширением функциональности городской архитектуры Сингапура и Китая.

Необходимость рассмотрения эстетической составляющей архитектуры в стиле хай-тек заключается в дальнейшем развитии умных городов в ведущих странах мира, когда функциональность должна гармонично сочетаться с эстетикой городского пространства.

Ключевые слова: хай-тек, архитектура, архитектурные стили, Сингапур, Китай

Для цитирования: Гукетлов Х.М. Эстетическая функция современной архитектуры хай-тек с позиций культурологического подхода (на примере Сингапура и Китая) // Вестник культурологии и искусствоведения. 2023. Том 1. № 4. С. 19 – 26.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 21 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 30 декабря 2023 г.

¹ *Guketlov Kh.M.*,

¹ *Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov*

Aesthetic function of modern high-tech architecture from the culturological approach (using the example of Singapore and China)

Abstract: the article reveals an actual problem of expressing the aesthetic function of modern architecture in the high-tech style. The research goal is to consider the features of high-tech architecture from the standpoint of the culturological approach. The research objectives are to identify the main concepts of high-tech style in architecture, as well as to consider modern trends in the aestheticization of architecture of this style on the example of Singapore and China.

The research methodology is based on the culturological approach, which also includes general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, generalization), as well as a number of special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic under study; the method of descriptive analysis, the method of culturological analysis.

Based on the results, the author of the article concluded that the development of high-tech architecture is associated not only with the expansion of the functionality of urban architecture in Singapore and China.

The need to consider the aesthetic component of high-tech architecture is determined by the further development of smart cities in the leading countries of the world, when functionality should be harmoniously combined with the aesthetics of urban space.

Keywords: high-tech, architecture, architectural styles, Singapore, China

For citation: Guketlov Kh.M. Aesthetic function of modern high-tech architecture from the culturological approach (using the example of Singapore and China). Bulletin of Cultural and Art Studies. 2023. 1 (4). P. 19 – 26.

The article was submitted: September 17, 2023; Approved after reviewing: November 21, 2023; Accepted for publication: December 30, 2023.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что современный архитектурный стиль основан в первую очередь на экономических и социальных изменениях. Отличительной характеристикой стиля хай-тек современных городов является эргономичный и лаконичный дизайн: сдержанные фасады, экономичное строительство с акцентом на функциональность. В отличие от других архитектурных стилей, стиль хай-тек используется и сегодня, когда речь идет о реализации новых строительных проектов. Архитектура в стиле

хай-тек возникла из общего в то время увлечения технологиями в конце 1970-х годов [1, с. 110], когда на фоне прорыва человечества в космос начался стремительный взлет технологий во всех сферах повседневной жизни.

В сфере архитектуры ранее не слишком любимые архитекторами технические методы строительства внезапно обрели эстетическую ценность. Движение архитектуры хай-тек нашло свой путь в мейнстрим современного общества. В рамках данного стиля применяются высокотехнологичные материалы: сталь, стекло, нанокристаллические материалы и т.д.

Архитектура хай-тек также известна как «поздний модернизм» или «структурный экспрессионизм». Этот архитектурный стиль включает элементы из новых высокотехнологичных отраслей промышленности и передовых методов строительства в проектирование зданий. Он был разработан в 1970-х годах, первоначально в Великобритании, и использовал передовые технологии и новые строительные материалы.

Этот стиль развился как ответ на монотонную стандартную структуру, которая была спроектирована под эгидой современной архитектуры того времени. Архитектура кирпичных стен и деревянных полов казалась неизменной и старомодной. Дизайнеры и архитекторы были очарованы грубой эстетикой зернохранилищ и фабрик, в которых форма диктовалась функцией.

Однако движение имеет корни в более ранних стилях и черпает вдохновение из более ранних периодов. На его принципы оказали сильное влияние такие выдающиеся личности, как Ле Корбюзье, Вальтер Гропиус и Мейс ван де Роэ. Исследуемый стиль архитектуры развился из модернизма и теперь часто рассматривается как связующее звено между модернизмом и постмодернизмом. Он придавал значение самому объекту, зданию, а не функциональному использованию пространства. Вдохновленная технологическим прогрессом, эстетика также является промышленной. Она подчеркивает прозрачность в дизайне зданий. Коммуникация через базовую структуру и функцию здания во всем его интерьере и экстерьере.

Архитектура высоких технологий имеет широкую палитру материалов, широко использует алюминий, стекло, сталь и, в некоторой степени, бетон. Как и в случае с индустриализацией, эти материалы были легко доступны, в более широком разнообразии и формах, особенно во время развития архитектуры высоких технологий. Она стремилась интегрировать техническое оборудование здания в его структуру, сочетая функциональность с его эстетикой.

С культурологической точки зрения исследователи выделяют следующие особенности архитектуры в стиле хай-тек: видимые несущие конструкции и системы снабжения; промышленные методы производства; использование металла, стекла, пластика, экологически чистых строительных материалов; взаимозаменяемые модули, вставные «элементы» [3, с. 112]. В рамках развития стиля хай-тек исследователи также указывают на появление еще в конце 1970-х годов первых программ автоматизированного расчета строительных конструкций [5, с. 79].

При этом, чтобы соответствовать термину «высокотехнологичная архитектура», для получения максимальной отдачи от каждого здания архитекторами были использованы технологии аэрокосмической и энергетической техники. Строительная отрасль пережила огромный рост технических инноваций с возникновением стиля хай-тек.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили теоретические и эмпирические исследования таких авторов, как Н.И. Абдусамато, К.С. Досалиев, Ю.А. Юлдашева, Г.П. Ведмидь [1], А.Е. Калдыбеков, К.И. Самойлов [2], В.С. Козыренко [3], Н.В. Маньковская [4], В.А. Павлова, В.С. Голошубин [5] и др.

Основные методические принципы исследования архитектуры в стиле хай-тек изложены в работах таких авторов, как Н. Бейза, Т. Ормечиоглу [6], М. Бреннер, Л. Ванденабеле, Л. Лангенберг [7], Р. Эшуйс, Б. Озкан [8], С. Рахматабади, Р. Тоушмалани [9], У Ян, Чжун Цзэн [10] и др.

Методология исследования основана на культурологическом подходе и включает в себя методы общенаучной группы общенаучные методы (анализ, синтез, сопоставление, обобщение), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме; метод описательного анализа, метод культурологического анализа.

Таблица 1

Критерии исследования и шкала их оценки.

Table 1

Research criteria and their assessment scale.

Критерии	Шкала оценки выраженности критерия
Экологичность	1-3 низкий уровень
Функциональность	4-6 средний уровень
Эстетика	7-10 высокий уровень

Все три критерия оценивались экспертами-искусствоведами по 10-балльной шкале, в порядке возрастания уровня влияния: 1-3 балла – низкий уровень, 4-6 баллов – средний уровень, 7-10 баллов – высокий уровень распространенности критерия в стиле хай-тек архитектуры Сингапура и Китая.

Все полученные результаты представлены в графическом формате с соответствующими описаниями данных. Исследование проведено в период с 1 мая по 12 сентября 2023 года.

Результаты и обсуждения

В современной архитектуре в стиле хай-тек, в дополнение ко всем новым технологиям, большинство зданий архитектуры в стиле хай-тек уделяют большое внимание экологическим аспектам в Сингапуре и Китае. Данное направление исследований включало в себя программы устойчивого развития, разработанные в сотрудничестве с другими специалистами. Однако, чтобы выдвинуть на первый план эстетику чистых технологий, такие решения были интегрированы в постройки скрытно и незаметно для горожан [6, с. 57].

По мнению исследователей, еще одной значительной особенностью высокотехнологичной архитектуры является щедрое использование сборных модулей. Например, стальной балочный элемент фасада и элемент пола были изготовлены на металлургическом заводе, поэтому модули нужно было собирать только на строительной площадке, что существенно сэкономило время и сокращало затраты. Часто применяемые современными архитекторами выравниваемые алюминиевые и стеклянные панели на внешней оболочке зданий позволяют контролировать количество падающего солнечного света на внутреннюю оболочку. Тонкое, но высокопрочное стекловолокно обеспечивает рассеивание света, что позволяет избежать бликов и обеспечивает приятный свет внутри помещения.

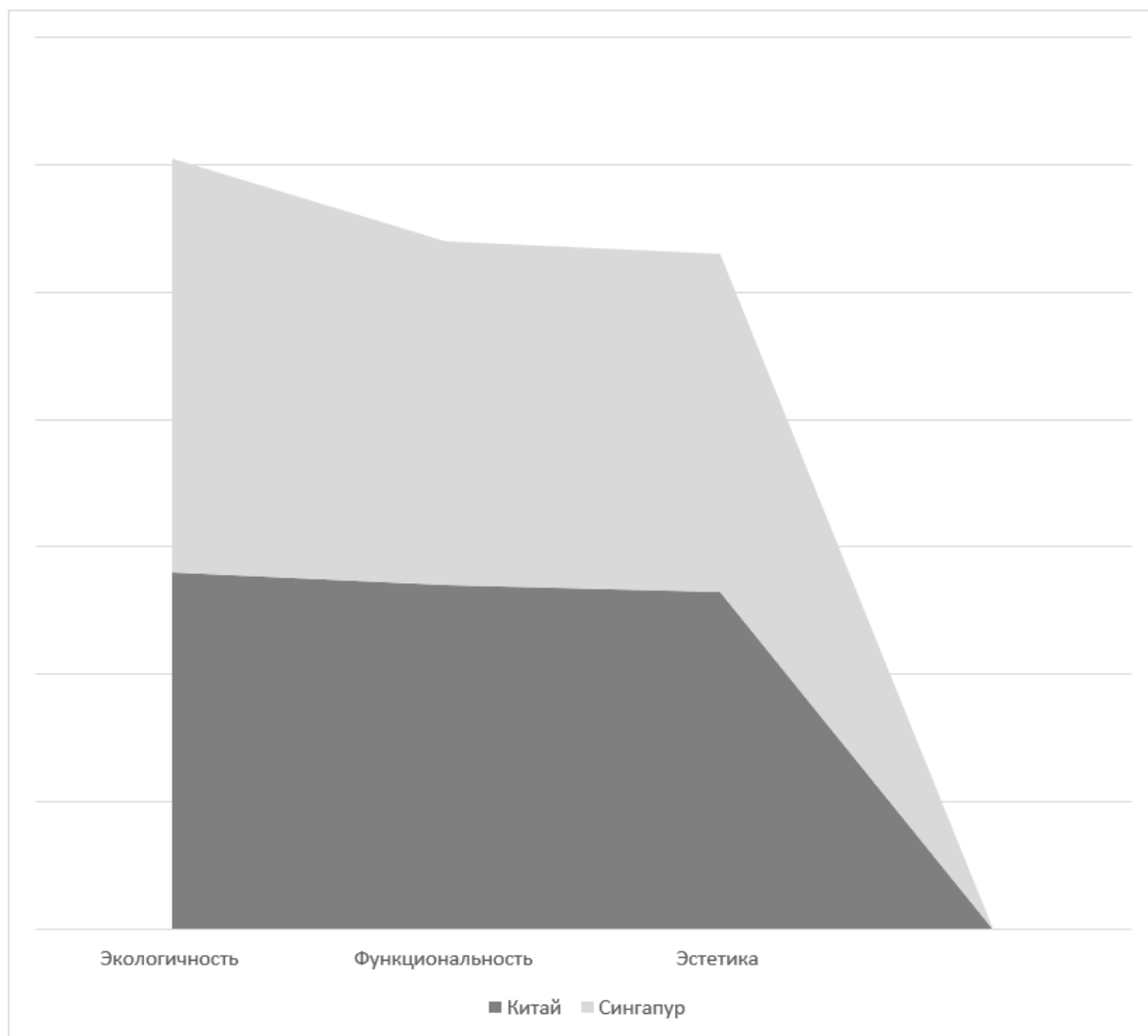

Рис. 1. Основные тенденции в современном стиле хай-тек Китая и Сингапура.

Fig. 1. Main trends in the modern high-tech style of China and Singapore.

В зависимости от внешних условий, в большинстве зданий Сингапура и Китая, выполненных в стиле хай-тек существует возможность автоматического открытия створок между двумя слоями для достижения естественной циркуляции воздуха. В Китае, например, крыша таких зданий является частью сложной экологической системы отопления. Теплый воздух из внутренних помещений, вырабатываемый эффективной теплоэлектростанцией, поднимается в купол и выпускается наружу через открытую заслонку. Все системы взаимосвязаны между собой и работают полностью в автоматическом режиме [7, с. 309]. Например, стеклянные купола зданий Сингапура являются впечатляющим достижением современной инженерной мысли, туристической достопримечательностью и огромной солнечной батареей для обеспечения энергосистем.

По мнению некоторых авторов, «современное строительство в стиле хай-тек не всегда связано с экологическим ущербом, даже если такая архитектура на первый взгляд не выглядит абсолютно экологичной» [8, с. 112].

Зеленая архитектура Сингапура и Китая в стиле хай-тек реализуется в рамках концепции устойчивого развития. В течение долгого времени в планах городского развития природа была приоритетом, поэтому любой житель может воспользоваться зеленой зоной менее чем в 400 м от дома. Архитектура значительно изменилась, поскольку любую застроенную поверхность необходимо было озеленить в соответствии с новыми действующими правилами [9, с. 68].

Сформулированный руководством страны на 2025 год «Зеленый план Сингапура 2030» глубоко изменит жизнь жителей с точки зрения экологии. Затронуты все сектора: общество, развитие инфраструктуры, программы обучения, исследования и инновации, и это лишь некоторые из них. Это видение устойчивого будущего страны на ближайшие 10 лет [10, с. 277]. Среди архитектурных шедевров Китая в стиле хай-тек можно назвать отель «Ку ван Дзин», который не только высокотехнологичен, но и обладает большой элегантностью. Здание выполнено в фантастической футуристической вогнутой двойной башне с баром-террасой на 20-м этаже.

Таким образом, на примере Сингапура и Китая, современный стиль хай-тек отличается также тем, что в нем используются встроенные технологии с интеллектуальными, полностью автоматизированными системами, которые не только обеспечивают приятное пребывание для горожан, но и, прежде всего, реализуют ненавязчиво интегрированные концепции устойчивого развития.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующий вывод: при строительстве зданий в стиле хай-тек российские архитекторы могут перенять идеи Сингапура и Китая в отечественной современной строительной отрасли. Изучение зарубежного опыта позволит строить российские города и здания максимально устойчивыми как при строительстве, так и в дальнейшей эксплуатации. К сожалению, такой подход, кажется, так или иначе утрачен во многих строительных проектах в наших городских центрах сегодня. Старый железобетон просто дешевле инновационных решений.

Список источников

1. Ведмидь Г.П. Этнокультурный подход к формированию архитектурно-пространственной среды (поиск метода творчества) // Баландинские чтения. 2018. № 1. С. 99 – 121.
2. Калдыбеков А.Е., Самойлов К.И. Формирование творческого подхода Н.Р. Фостера к формообразованию // Наука и образование сегодня. 2021. № 3 (62). С. 64 – 69.
3. Козыренко В.С. Современные стили и образы в архитектуре Харбина // Урбанистика. 2020. № 1. С. 111 – 134.
4. Маньковская Н.В. Постмодернизм в эстетике // Философская антропология. 2018. № 1. С. 29 – 38.
5. Павлова В.А., Голошубин В.С. Природоэквивалентная архитектура в современных творческих концепциях // АМІТ. 2019. № 1 (46). С. 78 – 84.
6. Beyza N., Örmecioglu T. Past and Future of High-Tech Architecture // Kocaeli Üniversitesi Mimarlık ve Yaşam Dergisi. 2022. № 2. P. 56 – 79.

7. Brenner M., Vandenabeele L., Langenberg L. The potential of reverse engineering and digital fabrication for the repair of high-tech architecture // *The International Archives of the Photogrammetry Remote Sensing and Spatial Information Sciences*. 2023. № 1. P. 303 – 309.
8. Eshuis R., Ozkan B. A Reference Architecture for Reverse Logistics in the High-Tech Industry // *Computers & Industrial Engineering*. 2022. № 4. P. 110 – 135.
9. Rahmatabadi S., Touthmalani R. Physical order and disorder in high-tech architecture style // *Islamic Azad University Bulletin*. 2021. № 1. P. 67 – 89.
10. Wu Yang, Jung Zeng High-tech vernacular trend of localization of high-tech architecture // *Humanity Study*. 2023. № 37 (2). P. 276 – 279.

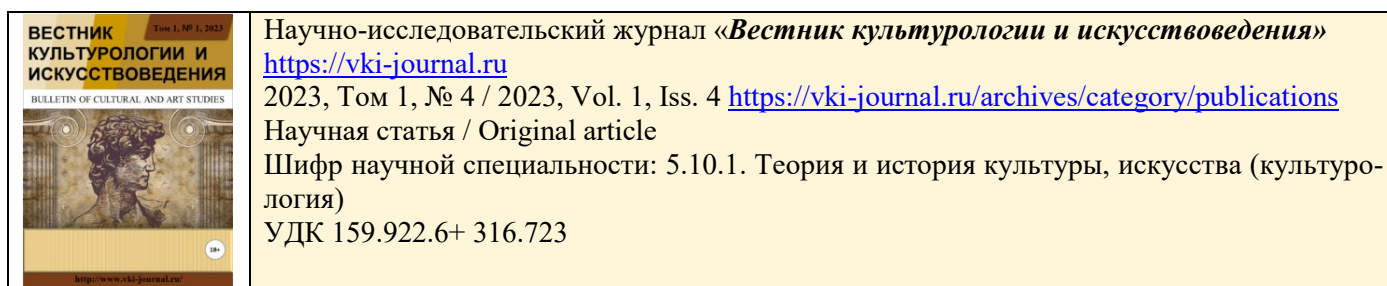
References

1. Vedmid G.P. Ethnocultural approach to the formation of the architectural and spatial environment (search for a creative method). *Balandin readings*. 2018. No. 1. P. 99 – 121.
2. Kaldybekov A.E., Samoilov K.I. Formation of N.R. Foster's creative approach to form formation. *Science and education today*. 2021. No. 3 (62). P. 64 – 69.
3. Kozyrenko V.S. Modern styles and images in the architecture of Harbin. *Urban studies*. 2020. No. 1. P. 111 – 134.
4. Mankovskaya N.V. Postmodernism in aesthetics. *Philosophical anthropology*. 2018. No. 1. P. 29 – 38.
5. Pavlova V.A., Goloshubin V.S. Nature-equivalent architecture in modern creative concepts. *AMIT*. 2019. No. 1 (46). P. 78 – 84.
6. Beyza N., Örmecioğlu T. Past and Future of High-Tech Architecture. *Kocaeli Üniversitesi Mimarlık ve Yaşam Dergisi*. 2022. No. 2. P. 56 – 79.
7. Brenner M., Vandenabeele L., Langenberg L. The potential of reverse engineering and digital fabrication for the repair of high-tech architecture. *The International Archives of the Photogrammetry Remote Sensing and Spatial Information Sciences*. 2023. No. 1. P. 303 – 309.
8. Eshuis R., Ozkan B. A Reference Architecture for Reverse Logistics in the High-Tech Industry. *Computers & Industrial Engineering*. 2022. No. 4. P. 110 – 135.
9. Rahmatabadi S., Touthmalani R. Physical order and disorder in high-tech architecture style. *Islamic Azad University Bulletin*. 2021. No. 1. P. 67 – 89.
10. Wu Yang, Jung Zeng High-tech vernacular trend of localization of high-tech architecture. *Humanity Study*. 2023. No. 37 (2). P. 276 – 279.

Информация об авторе

Гукетлов Х.М., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедры архитектуры и дизайна, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

© Гукетлов Х.М., 2023

¹ Батчаева Л.Т.,

¹ Северо-Кавказская государственная академия

Образ подростка в зарубежной культуре

Аннотация: данная работа отражает изучение различий в отображении образа подростка в различных жанрах зарубежного искусства и его восприятие в культуре. Автор выявляет специфику восприятия образа подростка, его характеристик, мыслей и чувств в культуре зарубежных стран.

Публикация ориентирована на конкретизацию специфических свойств и качеств подростка, его восприятие в культурной жизни и поиск отличий в иностранной и отечественной культуре. Подросток рассматривается как личность, обладающая особенными психологическими, возрастными и социальными характеристиками, позволяющими рассматривать его как обособленный субъект социокультурной деятельности.

Ключевые слова: зарубежная культура, подросток, собирательный образ, самовыражение, личностные характеристики, восприятие подростка, образное выражение, культурный символ, молодежная культура

Для цитирования: Батчаева Л.Т. Образ подростка в зарубежной культуре // Вестник культурологии и искусствоведения. 2023. Том 1. № 4. С. 27 – 33.

Поступила в редакцию: 25 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 24 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 30 декабря 2023 г.

¹Batchaeva L.T.,

¹North Caucasian State Academy

The image of a teenager in foreign culture

Abstract: this work reflects the study of differences in the representation of the image of a teenager in various genres of foreign art and its perception in culture. The author reveals the specifics of the perception of the image of a teenager, his characteristics, thoughts and feelings in the culture of foreign countries.

The publication is aimed at specifying the specific properties and qualities of a teenager, his perception in cultural life and the search for differences in foreign and domestic culture. A teenager is considered as a person with special psychological, age and social characteristics that allow him to be considered as a separate subject of socio-cultural activity.

Keywords: foreign culture, teenager, collective image, self-expression, personal characteristics, perception of a teenager, figurative expression, cultural symbol, youth culture

For citation: Batchaeva L.T. The image of a teenager in foreign culture. Bulletin of Cultural and Art Studies. 2023. 1 (4). P. 27 – 33.

The article was submitted: September 25, 2023; Approved after reviewing: November 24, 2023; Accepted for publication: December 30, 2023.

Введение

В каждой культуре на протяжении всех периодов развития человеческой истории восприятие различных образов, групп, личностей имело свою специфику, на которую влияло множество факторов. Именно поэтому имеет ценность изучение восприятия такой социально возрастной группы как подросток, который имеет множество особенностей, влияющих на коммуникацию, развитие, культурную деятельность.

Также необходимо отметить, что восприятие образа подростка в различных культурах дифференцируется. В большинстве случаев оно зависит от менталитета, от того, насколько полноценно воспринимается подросток в обществе и как гармонично он вписывается в культуру социума. Именно поэтому интересно и важно определить особенности образа подростка в зарубежной культуре в течение развития человеческого общества до наших дней.

Материалы и методы исследований

Специфика подросткового возраста, как отмечают Л.Ф. Баянова и О.Г. Миняев [1], обуславливает и особенности отражения его образа в различных культурах, делая акцент на тех моментах, которые наиболее важны для конкретного общества. Однако, во всех представлениях есть нечто общее-они показывают особенности образа жизни, коммуникации подростка с обществом.

Изучая историю отражения подростка в мировой зарубежной культуре, необходимо обратиться к основным направлениям, иллюстрирующим проблематику и специфику данного возраста [1, 3] и выделить такие ключевые направления как:

- образ «подростка-изгоя»;
- образ подростка как помощника взрослого, выполняющего определенные функции;
- образ современного подростка-полноценного члена общества.

Именно основываясь на данной дифференциации, мы считаем наиболее целесообразным раскрытие данной темы и получаем возможность проследить трансформацию восприятия и отражения образа подростка в культуре разных стран с давних времен до сегодняшних дней.

Кроме того, что в подростковый период человеку присущи определенные психологические характеристики, такие как частые смены поведения, иногда необоснованная агрессия, сложности в общении, он еще и не обладает функционалом, присущим взрослой личности, уровнем разума и сознания. Поэтому в зарубежной культуре, начиная с периода средних веков, подросток не рассматривался как полноценный субъект общества и его переживаниям, потребностям не уделялось пристального внимания.

Обращая внимание на сам термин «подросток», необходимо отметить [3], что по мнению Филиппа Арьеса, в Европе доиндустриального периода не было различия в понимании детства и отрочества. При этом определение подросткового возраста появилось только в XIX веке. Первым предложил рассмотреть этот период как переходный от детства к взрослости Стенли Холл, американский психолог и педагог, который выделил характеристики подростка, отличающие его и от ребенка, и от взрослого человека. Как отмечают большинство исследователей, развитие любой личности определяется уровнем ожиданий общества от человека, от того, какие нормы и ценности господствуют в социуме и какие задачи стоят перед личностью на данном периоде исторического развития.

На начальном периоде подросток не имел право на выражение собственного мнения, чувств и переживаний. Он не рассматривался как отдельный самостоятельный субъект общественной жизни и носитель ценностей. В литературных произведениях, на картинах подростки либо достаточно редко упоминаются, либо их образ отражает неприглядные ситуации, тяжелую работу и неприметный внешний вид.

Результаты и обсуждения

Проанализировав содержание социокультурной деятельности в период средневековья и чуть позже, необходимо обратиться к рассказам, повестям и произведениям литературы, в которых любым способом отображаются подростки: их деятельность, роль в общественной жизни. В произведениях Т. Уоррена, Ж. Уилсон четко обозначен образ несчастного, одинокого подростка, отверженного обществом. Подросток 15-18 вв. выполняет самую «грязную работу», подвергается гонениям и унижениям. Исходя из сюжетных линий в культуре и творчестве, необходимо отметить, что подростки характеризовались следующими моментами:

- отдавались в подмастерья для выполнения тяжелых, «черновых работ»;
- не принимались в обществе взрослых. Если говорить о крестьянских и ремесленных сословиях, то подросток рассматривался в качестве подсобного рабочего, бесплатного слуги и исполнителя тех действий, которые взрослым зачастую было сложно либо практически невозможно сделать. Подростков использовали в шахтах, когда необходимо было пролезть в узкие щели и разломы, для изготовления мелких деталей, где необходимы небольшие руки и во всех видах работ, где можно было использовать максимально дешевых исполнителей и даже в случае смерти не было сожаления и сложностей по поводу утраты подростка как человека. Единственное, о чем могли сожалеть взрослые – это потеря рабочей единицы и не всегда имеющаяся возможность ее заменить. Подростки несли такую же социальную и уголовную ответственность, как и взрослые, и наказания, вплоть до смертной казни. Это подчеркивало пренебрежительное, негативное отношение к подросткам, в особенности, из бедных семей.

Что касается подростков из более богатых, благополучных слоев населения, то взрослые старались продолжить в них линию семейного дела, предприятия и сохраняли традиции воспитания в контексте семейных династий. В подобных случаях подросток рассматривался также как помощник, однако, больше значения придавалось духовному (преимущественно, религиозному в контексте католической либо протестантской веры) воспитанию, изучению хороших манер.

Ближе к эпохе Ренессанса образ подростка трансформировался, приобретая очертания полноценного субъекта общества, продолжателя будущего и «маленького взрослого» в контексте того, что он может выполнять те действия и роли, которые реализуют взрослые. Кроме того, подросток становится все более «перспективным» в плане того, что обладает достаточным уровнем интеллектуального развития и с расширением сети школ и университетов в странах Европы подростки, преимущественно мальчики, получили больше возможностей для получения хорошего образования.

Если мы примем во внимание литературные произведения, к примеру Ч. Диккенса, В. Гюго, то там можно конкретизировать две противоположные категории подростков: "обиженных судьбой", несчастных и брошенных, которые живут в трущобах, не имеют семьи и средств к существованию либо живущих в семье, ориентированных на занятия, присущие подросткам, как субъектам, недалеко ушедшим от детства (игры, постижение искусств: верховая езда, живопись, игра на музыкальных инструментах). С этого возраста подростков подготавливают ко взрослой жизни, определяя тот вид занятий, который, скорее всего они будут продолжать за взрослыми.

Несколько позднее, в эпоху индустриализации, подросток начал занимать более прочное место в социокультурной жизни общества. Он был не только рабочей единицей, но и тем практически взрослым человеком, который имел большую социальную ответственность, зачастую, если это был рабочий либо ремесленный класс, мог быть главным добытчиком в семье. Из-за этого, подростки могли быть «не по-детски мудрыми, смысленными» [7] и иметь много функциональных обязанностей. Однако, на данных этапах развития общества образ подростка не был связан с духовными потребностями, интересами. И это касалось практически всех слоев общества. Взрослым не было интересно, что волновало подростков, какие у них проблемы и вообще даже семейное общение сводилось к минимальным формализованным моментам (приветствие родителей, прощание перед сном и пр.). Западная культура, в общем и целом закрытая и строгая, не приветствовала открытых эмоций и душевного общения как в семье, так и в школах, и в различных сообществах. Взрослых интересовало больше физическое, нежели душевное благополучие подростков. В этой связи необходимо обратить внимание на то, что достаточно резкая трансформация произошла в восприятии образа подростка при переходе от нового времени к новейшему, к эпохе постиндустриального развития, когда меняется картина мира, осознание и эмоциональное принятие различных событий и явлений и подросток занимает в этом не последнее место [6].

Образ подростка в современной западной культуре кардинально отличается от тех, которые были представлены нами ранее, как минимум, в силу того, что подросток, отчасти сам является творцом данной культуры и активным субъектом ее формирования. В данном случае, уместно говорить о возникновении особой подростковой, молодежной субкультуры, которая является частью культуры и жизни социума. В современ-

ном европейском обществе, как подчеркивает О. Л. Строгонова [4], подросток – активный во всех направлениях субъект, принимающий общественные ценности и нормы ровно настолько, насколько они для него важны и интересны. В основном подростки ориентированы не на созерцание и восприятие того, что дает им взрослый мир, а на построение своей культуры, отражая в ней видение происходящего и моделируя поведение в контексте значимости для себя и референтной группы.

Современным подросток, по мнению данного автора, обладает достаточным авторитетом, чтобы ему была посвящена значительная часть современной культуры. На настоящий момент достаточно много создается для подростков книг, периодических изданий, разрабатываются стильные и комфортные бренды подростковой одежды, и множество различных социокультурных продуктов, ориентированных на удовлетворение духовных и материальных потребностей подростков. Это говорит о том, что данная возрастная категория стала восприниматься как важнейшая часть общества и культура переориентируется на них в контексте становления нового поколения и интеграции новых компонентов в современное социокультурное пространство.

Проблемам подростков стало уделяться максимальное внимание и это отражается в художественных произведениях, научно-популярной литературе, песнях и кинофильмах. Духовный мир подростка на настоящий момент – это важнейший фактор развития культуры общества и он направлен на понимание внутреннего мира девушек и юношей, у которых ярко выражено желание самореализации.

Выводы

Подводя итоги данной работе, хотелось бы представить сведения в некоей таблице, включающей основные характеристики восприятия подростков в различные периоды исторического развития человечества (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики образа подростка в зарубежной культуре с периода средних веков до наших дней (составлено на основе анализа источников [3, 4, 7]).

Table 1

Characteristics of the image of a teenager in foreign culture from the Middle Ages to the present day (compiled based on an analysis of sources [3, 4, 7]).

Исторический период	Основные характеристики	Субъектная деятельность
Средние века	Несчастный подросток, не имеющий желаний, своего мнения и прав, рабочая единица	Преимущественно пассивная позиция, подчинение воле взрослых
Эпоха Ренессанса	Подросток, воспринимающийся как будущий взрослый с различными функциями и обязательствами	Принятие ролей и функций, которые будут необходимы во взрослой жизни

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

Новое время	Активная жизненная позиция с обязательным восприятием общественных норм и правил	Восприятие того, что происходит вокруг, понимание и эмоциональное принятие
Новейшее время	Создание своей культуры, участие в жизни общества, равноправие со взрослыми	Активное преобразование окружающего мира

Таким образом, необходимо говорить о длительной и непростой трансформации положения подростка в обществе, а также отражения его образа в зарубежной культуре. Это обусловлено тем, что личность человека, проявления ее свойств и качеств не всегда однозначны и просты в социокультурной жизни общества. Тем более, это касается подростков со сложной духовной организацией, своеобразными потребностями и таким еще недалеким детством. Эти особенности играют не последнюю роль в создании культурного образа подростка и выражении его в литературных и художественных произведениях.

Список источников

1. Баянова Л.Ф., Миняев О.Г. Подросток как субъект нормативной ситуации в современной зарубежной психологии развития // Вестник ТГПИУ. 2016. № 1 (43). С. 320 – 326.
2. Исаева Хумай Ислам Основные этапы формирования молодежной субкультуры в Азербайджане (исторический аспект) // KANT: SS&H. 2022. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-formirovaniya-molodezhnoy-subkultury-v-azerbaydzhane-istoricheskiy-aspekt>
3. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Идеалы и антиидеалы учащихся основной и старшей школы // Национальный психологический журнал. 2017. № 3 (27). С. 121 – 135.
4. Строгонова О.Л. Подросток в современном англоязычном художественном дискурсе // Вестник ИГЛУ. 2011. № 4 (16). С. 128 – 135.
5. Турмасова Е.А., Юдеева Т.В. Проблема социализации личности подростка в интернет пространстве // Концепт. 2021. № 2. С. 1 – 7.
6. Четверткова А.В. Качества личности современного подростка. Психологический портрет // Человек в мире культуры. 2016. № 2. С. 87 – 92.
7. Шишкова И.А. Проблемы подростков в творчестве английской детской писательницы Ж. Уилсон // Вестник ТГУ. 2013. № 2 (118). С. 155 – 158.

References

1. Bayanova L.F., Minyaev O.G. Adolescent as a subject of a normative situation in modern foreign developmental psychology. Bulletin of TSGPU. 2016. No. 1 (43). P. 320 – 326.
2. Isayeva Humay Islam The main stages of the formation of youth subculture in Azerbaijan (historical aspect). KANT: SS&H. 2022. No. 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-formirovaniya-molodezhnoy-subkultury-v-azerbaydzhane-istoricheskiy-aspekt>
3. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Ideals and anti-ideals of primary and high school students. National Psychological Journal. 2017. No. 3 (27). P. 121 – 135.
4. Strogonova O.L. Teenager in Modern English-Language Art Discourse. Bulletin of ISLU. 2011. No. 4 (16). P. 128 – 135.
5. Turmasova E.A., Yudeeva T.V. The Problem of Socialization of a Teenager's Personality in the Internet.ace. Concept. 2021. No. 2. P. 1 – 7.
6. Chetvertkova A.V. Personality Traits of a Modern Teenager. Psychological Portrait. Man in the World of Culture. 2016. No. 2. P. 87 – 92.
7. Shishkova I.A. Problems of Teenagers in the Works of the English Children's Writer J. Wilson. Bulletin of TSU. 2013. No. 2 (118). P. 155 – 158.

Информация об авторе

Батчаева Л.Т., старший преподаватель, Северо-Кавказская государственная академия

© Батчаева Л.Т., 2023